

Когда Сюй Юнь закончил говорить, никто из членов семьи Тан не реагировал. Все смотрели на Сюй Юна, как на фрика. Этот человек, который только что присоединился к семье Тан, говорил так, как будто Семья Тан уже принадлежала ему, это сразу вызвало разгневанные мысли.

ДжоДжо была исключительно довольна этим, потому что во всей комнате только одна она захлопала в ладоши. ДжоДжо медленно встала: «Что вы имеете в виду? Как вы можете быть такими грубыми? В будущем мой папа должен заботиться о всех вас, что это за отношение?»

Когда было произнесено слово «папа», не только все остальные члены семьи Тан, даже Тан Чжэн Тянь был потрясен - у этого человека есть ребенок?

Тан Вань Син и Тан Цун не могли не усмехнуться. Сначала Тан Вань Син хотел найти возможность сказать это, кто бы мог подумать, что эта маленькая девочка фактически скажет это сама без какого либо принуждения? Теперь он хотел посмотреть, как Тан Цзю справится с этим.

Сюй Юнь по-настоящему сожалел о том, что привел этого создателя проблем в Цзи Бэй, поистине она вызвала достаточно проблем.

«Ха-ха-ха, Сюй Юнь, красивое имя!» Тан Сан Джо сказал со смехом, и Тан Чжэн Тянь сказал: «Старший брат, моя милая племянница поистине велика, привести мужчину уже достаточно плохо, но она даже привезла настолько невежественного человека. Разве это даже не заставит нашу семью Тан изменить свою фамилию? Хм, если это так, то я не соглашусь. Если вы можете потворствовать постороннему, явно захватившему семейные активы семьи Тан, тогда я ясно выражусь. Я почти ни на что не претендую. Отдайте нам места, о которых Шао Фэн и Тан И всегда заботились, и вы можете отдавать остальное кому угодно!»

Тан И Фэй холодно рассмеялся: «Третий Дядя, ты действительно можешь оставить семью? Кто сказал, что семья Тан нуждается в постороннем? От слов этого постороннего ничего не зависит. Цзю-мэй, к настоящему времени, не должна ли ты дать объяснение? Я не смог привести тебя из города Хэдун из-за этого человека, и каждый может видеть, как день, из какого теста этот парень. Если ты это продумала, скажи те слова, которые ты сказала ранее.»

«Даже если я скажу это несколько раз, мои слова не изменятся - он мой, мужчина Тан Цзю!» - сказала яростно Тан Цзю.

«Цзю-мэй, ты думаешь, что это правильно связаться с женщиной с ребенком?!» Всегда скромный в семье Тан, Тан Лун внезапно громко сказал: «Семья Тан нуждается в уважении! Я не позволю, чтобы кто-то порочил семью Тан!»

Тан Чжэн Фэн сказал, и в то же время подчеркнул: «Маленькая Цзю, с этим, я также не могу согласиться, чтобы этот человек был принят в семью Тан! Я этого абсолютно не допущу!»

Двое дядюшек Тан Вань Хэ и Тан Хуа Чжун также последовали за выступлением Тан Чжэн Фэна и ясно обозначили свои позиции. «В этом ни у кого из нас нет разногласий, если Маленькая Мисс семьи Тан выйдет замуж за нецивилизованного мужчину с ребенком, если об этом узнают на улице, будет ли у семьи Тан еще место в Цзи Бэе?!»

Вся толпа с негодованием выразила свои взгляды, и Тан И Фэй холодно рассмеялся внутри. Ему совершенно не нужно было много говорить, естественно, другие отвергли бы этого человека, которого Тан Цзю привела, но он очень ясно понимал, что мужчина Тан Цзю

вернулся не просто так, поэтому он подготовил Шуру Призрачноликого.

С самого начала все два поколения Семьи Тан выразили свои точки зрения, и, в конце концов, казалось, они хотели запросто исключить Сюй Юна из семьи Тан.

Сюй Юнь слегка кашлянул. «Дяди, ранее Тан Цзю, возможно, не сказала этого ясно. ДжоДжо - моя приемная дочь и названная сестра Тан Цзю. Эй, у кого из вас нет приемных дочерей? Разве это не справедливо?»

Эти слова поразили лица Тан Чжэнь Фэна и Тан Сан Джо - стоит забыть о приемных дочерях, у них даже не было приемных внуков.

«Правильно, ДжоДжо - моя младшая сестра. С этого момента она является членом семьи Тан». Тан Цзю издевалась: «Тот, кто продолжает говорить, что она нецивилизована или что-то в этом роде, также заявляет, что я, Тан Цзю, также нецивилизована. Все знают, какой у меня характер, не обвиняйте меня в том, что я отвернусь и отвергну вас».

Тан Чжэн Тянь слегка рассмеялся и сказал: «Хорошо, Цзю, сядь. Твои дяди и братья все беспокоятся о твоём благополучии. В тот день я сказал, что если ты сможешь привести кого-то, кто сможет помочь семье Тан, я смогу передать тебе Семью Тан в уверенности, теперь ты уже привела человека. Я очень доволен.»

Слова Тан Чжэн Тяня по-прежнему имели большой вес, когда он говорил, никто ничего не говорил, все спокойно слушали.

«Действительно, Маленькая Цзю привела кого-то, но в любом случае, разве мы не должны его проверить?» Тан Чжэнь Фэн нахмурился и сказал: «Семья Тан не является каким-то маленьким ларьком, и вовсе не является тем, на что как только кто-то предъявит претензии, он может просто забрать это.»

Тан Цзю улыбнулась Тан Чжэнь Фэну и сказала: «Второй Дядя, я знаю, что в твоих глазах нет никого более способного, чем мой Второй брат, но я должна сказать, что Сюй Юнь - это тот, кого я нашла. Он может помочь мне поддерживать все в гармонии, я верю в него.»

Тан И Фэй ненавистно стиснул зубы, но было неудобно говорить что-либо.

«Цзю-мэй, мне так не кажется». Тан Лун заговорил: «Каждый может увидеть способности вашего Второго Брата, и мы полностью не можем увидеть способности этого человека. Многие люди смотрят на бизнес семьи Тан и хотят его присвоить, но это не так легко сделать».

«Вот почему я верю в Сюй Юна», - твердо сказала Тан Цзю.

Тан И Фэй, наконец, не мог не заговорить. «Дядя Тан, Цзю-мэй намеревается отдать семью Тан постороннему. Я абсолютно не согласен с этим».

Улыбка, все время висевшая на лице Тан Чжэн Тяня, стала серьезной. «И Фэй, я до сих пор не умер. Семья Тан находится под моим контролем, а не под твоим. Пока я сижу на этом месте, тебе нечего сказать. Согласно моим намерениям, Цзю нашла мужчину, на которого она может положиться, тогда я имею право отдать ей семью Тан.»

Слова Тан Чжэн Тяня прямо убили идеи Тан И Фэя в зародыше. Тан Чжэнь Фэну нужно было лишь взглянуть на выражение Тан Чжэн Тяня, чтобы понять, что он не заставит свое сердце не выбрать Тан Цзю на это положение. На протяжении десятилетий он не осмеливался бросить

вызов приказу Тан Чжэн Тяна, поэтому на этот раз он тоже предпочел сдаться. Он мог только ждать, пока болезнь не заберет у него все жизненные силы, прежде чем он мог бы снова говорить о узурпации.

Но Тан И Фэй не мог дожждаться. Он не понимал взгляда в глазах своего отца Тан Чжэнь Фэна и в самом деле он сердито встал и сказал: «Дядя Тан! Мне кажется, что вы хотите, чтобы семья Тан была разрушена в ваших руках! Мне кажется, что вы стали глупы от болезни?»

Во всей семье Тан сверху донизу, возможно, никогда еще не было человека, который осмелился бы так говорить с Тан Чжэн Тяном.

Это невероятно вероломное поведение Тан И Фэя полностью потрясло всех в семье Тан, и Тан Вань Синь тихо сказал Тан Цюну: «На этот раз Второй Брат действительно облажался, я боюсь, что мы должны встать на противоположную сторону, чтобы защищать наши будущие средства к существованию».

Взгляд Тан Чжэн Тяна был похож на молнию, сильно взглянув на Тан И Фэя. Несмотря на то, что он знал о честолюбивом волчьем сердце Тан И Фэя, но он не думал, что он действительно посмеет бросить ему вызов. Тан Чжэн Тянь уже давно думал, что, если он умрет, то единственным, кто посмеет сразиться с Тан Цзю, возможно, будет он, и, возможно, только у него были способности. Теперь кажется, что он был неправ, потому что Тан И Фэй полностью не мог дожждаться, пока он умрет.

«Достойный меня, племянник Тан Чжэн Тяна, хе-хе, и достойный своего отца, сын Тан Чжэнь Фэна». Тан Чжэн Тянь слегка сказал: «Смелый, амбициозный!».

Тан Чжэнь Фэн видел, что ситуация не была хорошей, и быстро сказал: «Гэ, маленькие дети не понимают вещи. Не обращай на него внимания. Когда мы вернемся, я разберусь с ним » При этом Тан Чжэнь Фэн злобно посмотрел на Тан И Фэя. «Дегенерат!»

Тан Лун также быстро потянул его, с упреком говоря: «Старший Второй, что с тобой случилось? С такими словами ты не боишься быть изгнанным дядей Таном из семьи Тан!?»

Тан И Фэй знал, что он сказал не правильно, но теперь он мог только сжать зубы и продолжать наступать дальше. Если сегодня он не получил право наследования Семьи Тан в свои руки, то завтра Тан Чжэн Тянь может действительно забрать власть в свои руки! Тогда будет слишком поздно! Даже если сегодня он разозлил Тан Чжэн Тяна, пока он не умрет, он абсолютно не позволит Тан Цзю с комфортом получить положение семьи Тан в ее руки.

«Если у него есть способность, то пусть выкинет меня из семьи Тан!» Тан И Фэй стал намертво - ему придется продолжать этот путь до конца. «Сколько инвестиций семьи Тан в моих руках? Выбросить меня из семьи Тан? Хм, я хочу посмотреть, у кого есть возможность вернуть деньги!»

На лице Тан Луна показался тонкий намек на слабую улыбку, он знал, что в конце концов Тан И Фэй не сможет его удержать. Ранее он сказал эти слова, чтобы напомнить Тан Чжэн Тяну, что за такое вероломное поведение он должен быть изгнан из дверей семьи!

«Старший Второй, ты действительно думаешь, что без тебя семья Тан не проживет?» Выражение Тан Луна изменилось, у него уже не было того рабского чувства подчинения Тан И Фэю. «С твоими долгами, забудь даже о Дяде Тане и Цзю-мэй, даже я могу легко решить это. Поспеши и извинись перед дядей Таном!»

Тан И Фэй увидел эту измену Тан Луна более быстро, чем раскрыть книгу, и внутри он холодно рассмеялся. Только теперь он мог ясно видеть лицо Тан Луна, все время Тан Лун охотно подчинялся ему, возможно, он все время ждал дня, подобного этому?

Правильно, Тан Лун ждал такого дня. Несмотря на то, что он был удостоен чести быть старшим в четвертом поколении семьи Тан, но поскольку у него не было отца с тех пор, как он был маленьким, он всегда чувствовал, что он недостойн, в отличие от Тан И Фэя, который был моложе его на год. В любом случае, его право высказаться было больше, чем у него, несмотря на то, что его отец Тан Чжэнь Фэн все еще был жив!

Как только Тан Лун узнал, что он, как старший, является просто подставным лицом, - он составил план, который однажды выбросит Тан И Фэя из семьи Тан. Если Тан И Фэй будет исключен, у него все равно будет шанс бороться. Так что, за эти долгие годы Тан Лун всегда тайно поощрял идеи Тан И Фэя узурпировать власть, чтобы разоблачить его в этот момент и вывести его за пределы искупления!

Тан Чжэнь Фэн, естественно, уже увидел намерения Тан Луна, и внутри он сердито проклинал его как сына шл*хи, но теперь единственным, кто мог защитить его сына, был он. «И Фэй! На колени! Встань на колени и извинись перед дядей Таном! Ты забыл все правила предков семьи Тан?»

«Папа, сегодня дошло до этого, и нет возврата! Сегодня я признаю свою вину, а завтра, даже если я смогу остаться в семье Тан, у меня вскоре ничего не останется!» Тан И Фэй упрямылся, не слушая даже отца.

Тан Сан Джо холодно рассмеялся. «Тан Чжэнь Фэн, это хороший сын, которого ты воспитал. Хочешь узурпировать власть среди бела дня? Очень большие способности! Хмф, сегодня я также дам тебе понять, если он посмеет прийти, тогда не обвиняй меня как дядю за то, что я недобрый! Шао Фэн! Тан И! Если сегодня ваш Второй Брат посмеет сделать что-то предательское, тогда схватите его!»

«Да!» Тан Шао Фэн и Тан И сказали в унисон, они давно искали шанс остановить Тан И Фэя, а сегодня небеса действительно уважили их просьбы.

Тан Цюнь и Тан Вань Синь не имели отцов, чтобы те могли дать им поддержку, поэтому они не могли выделяться. Сегодня они не думали, что шоу будет таким замечательным. На этот раз Тан И Фэй был слишком безрассудным, чтобы фактически подвергнуться отстранению - сначала они должны были объединиться, чтобы справиться с этим аутсайдером, но кто бы мог подумать, что мишенью для толпы станет он.

Сюй Юнь зевнул. Сначала он подумал, что в этом Тан И Фэе что-то было, но кто бы мог подумать, что он просто бестактный дурак. Если у него нет козыря, сегодня эти ребята будут пинать его, пока он упадет, и изгонят его из семьи Тан.